

2012. № 3. С. 178-181.

6. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2016 годы», утвержденная указом Президента Республики Саха (Якутия) от 07.10.2011 №934.

7. Низамутдинов М.М., Мавлиев Р.Р. Прогнозные показатели развития агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 149-152.

8. Чушкаев Д.А. Формирование системы бюджетирования (финансового планирования) на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 36-39.

9. Кулькова Н.С. Интеграция структур АПК в регионах страны // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 67-77.

10. Гришова И.Ю. Финансовое обеспечение перерабатывающих предприятий в контексте формирования финансовых потоков // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 22-25.

11. Кокова Э.Р. Развитие стратегии диверсификации интеграционного процесса в региональном АПК // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). С. 23-28.

12. Барина Ю.А., Сулов С.А. Продовольственная безопасность, развитие сельского хозяйства и демографические тенденции на отдельных территориях РФ // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 3-24.

13. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 06.09.2006 №411 (в ред. Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 19.04.2010 №184.

14. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие предпринимательства в Республике Саха (Якутия) на 2012-2016 годы», утвержденная указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12.10.2011 №980.

15. Годовой отчет ОАО ЛК «Туймаада – Лизинг» за 2011 год, утвержденный решением общего собрания акционеров ОАО ЛК «Туймаада – Лизинг» от 28.05.2012.

16. www.sakha.gov.ru.

LEASING AS A MECHANISM OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES DEVELOPMENT IN THE NORTHERN REGION

© 2014

V.V. Sergeeva, postgraduate student of the department “Economic Theory”
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, (Russia)

Annotation: The article considers the essence of the category of leasing and its influence on the development of small and medium-sized businesses in the northern region with harsh climatic conditions, poor infrastructure, especially transport and energy. The practice of state regulation in the field of leasing equipment in the development of entrepreneurship is analyzed. The article describes the activity of leading leasing company of the Republic Sakha (Yakutia).

Keywords: leasing, northern region, state support, small and medium enterprises, agriculture.

УДК 330.834.1

АНАЛИЗ КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ В США 1929-1933

© 2013

*Р.В. Скляр*ов, соискатель

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация: Экономический кризис 2009 года вновь поставил вопрос о том, может ли рынок без вмешательства государства обеспечить высокий уровень экономического развития и минимизировать кризисные явления. И если нет, то какой инструментарий должно использовать государство для регулирования рыночной экономики. Возвращение к анализу практического опыта кейнсианства в этом ключе является необходимым.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, кейнсианство, рыночное саморегулирование, экономический кризис, стимулирование спроса, бюджетная политика.

Постановка проблемы. В последнее время на волне мирового финансового кризиса возобновилась дискуссия между экономическими школами относительно целесообразности и эффективности государственного стимулирования экономики во время ее спада.

Этот вопрос актуален как для Соединенных Штатов и Запада в целом, так и для постсоветского пространства. Для последнего в особенности еще и потому, что после перехода от командно-административной экономики к рыночной, мы не имеем широкого практического опыта борьбы с кризисами, имеющими циклическую природу.

Неокейнсианцы ставят в пример успешного преодоления подобных кризисных явлений опыт Великой депрессии в США 1929-1933 годов, которая, якобы, была преодолена вследствие мер, основанных на теории и предложениях Джона М. Кейнса. Однако, споры по поводу успешности практического воплощения кейнсианства в жизнь во время Великой депрессии не утихают до сих пор. И рассмотрение новых критических замечаний на их счет, на наш взгляд, будет сейчас особенно актуально.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные экономисты уделяют достаточное внимание теме надлежащей оценки практическому кейн-

сианству, воплощенному президентом Рузвельтом. Так, среди последних публикаций следует отметить работы Л. Оханиана [4], У. А. Нисканена [3], Л. У. Рида [5], О. Михайлова [2], К. Ромер [10], в которых специалисты соглашаются в том, что материал для исследования относительно политики Нового курса еще не исчерпан, равно как и ранее не учитываемые статистические данные могут помочь по новому взглянуть на эффективность кейнсианской модели. Также среди ученых не вызывает сомнения и возможность приложения результатов подобных исследований на практике именно в условиях нынешнего кризиса.

Целью статьи является выработка принципов и границ государственного регулирования экономики, направленного на минимизацию кризисных явлений в экономике, имеющих циклический характер, на основе анализа последних научных разработок в сфере оценки опыта практического кейнсианства в период Великой депрессии.

Изложение основного материала исследования. Родоначальник кейнсианства, Джон Мейнард Кейнс, в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» подверг сомнению способность рынка к саморегулированию, которое бы обеспечивало максимально

эффективное использование человеческого капитала в экономике. Полная занятость невозможна, по мнению Кейнса, вследствие врожденной психологической склонности человека к сбережению, что уменьшает совокупный спрос. Зато величина спроса, по мнению экономиста, является определяющим фактором насыщения производства инвестициями, обеспечивающих расширенное воспроизводство. Именно поэтому, Кейнс предлагает государственное стимулирование совокупного спроса через повышение занятости за счет проведения активной бюджетной и денежно-кредитной политики. При этом допускается, что меры бюджетной политики (госзаказ, общественные работы) могут осуществляться за счет эмиссионных средств, что приведет к росту денежной массы. По мнению Кейнса, инфляцию это может спровоцировать только в следующем случае: «Когда дальнейшее увеличение эффективного спроса уже не ведет к увеличению объема производства, а полностью тратится на повышение единицы затрат, происходит строго пропорционально увеличению эффективного (другими словами, платежеспособного, фактического, - прим. автора) спроса, тогда мы достигаем положения, которое вполне уместно назвать настоящей инфляцией» [1, с. 103]. Инфляция же и высокий уровень безработицы, по убеждению экономиста, являются взаимоисключающими явлениями в экономике.

Джон М. Кейнс указывал на норму процента по кредиту как индикатор изменения настроений населения относительно пропорции между потреблением и сбережением. Дисбаланс в этой пропорции в сторону увеличения сбережений и уменьшения инвестиций, по версии экономиста, провоцирует начало кризиса, и, наоборот, смещении баланса в сторону увеличения инвестиций над сбережениями является фактором для нового бума. Однако, как верно, на наш взгляд, замечает А. Михайлов, «Дж. М. Кейнс обошел вниманием вопрос о том, почему начинают расти инвестиции, фактически просто не доведя до логического конца рассуждения» [2]. Собственно причина волнообразности экономического развития не раскрывается в теории Кейнса.

Подробное рассмотрение Великой депрессии, начавшейся в 1929 году, демонстрирует ошибочность как заключения Кейнса о ее рыночной природе, так и его предложений о необходимости активного государственного вмешательства в рыночное саморегулирование.

Во время Великой депрессии были воплощены такие меры государственного регулирования, как поддержка ставок заработной платы выше уровня свободного рынка, поддержание уровня цен, инфляция кредита, выдача денежных займов неустойчивым деловым предприятиям. При этом, стоит отметить, что активное воздействие государства начал проводить не Рузвельт, а его предшественник Гувер, а Новый курс лишь продолжил его политику.

К антирыночным мероприятиям администрации Гувера следует отнести следующие:

1. Прежде всего, введение в 1930 году протекционистского закона Хоули-Смута, в результате чего «60-процентное повышение тарифов коснулось 3200 видов импортируемой продукции» [3].

2. Закон Дэвиса-Бейкера о трудовых отношениях (1931) предусматривал: «оплата труда рабочих, занятых в строительных проектах, финансируемых из федерального бюджета, не должна быть ниже ставок, принятых в данной местности для аналогичных работ» [3]. Всего за период 1929-1933 «потребительские цены упали почти на 25%, в то время как зарплаты в номинальном выражении снизились всего на 15% – в реальном выражении это означало существенное повышение оплаты труда» [3].

Профессор экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Ли Оханиан отмечает, что действия правительства пренебрегали фундаментальным принципом экономики, согласно которому «и высокие реальные зарплаты, и высокий уровень жизни имеют

один и то же источник – высокую производительность» [4]. Взамен, президент Гувер сменил местами причину и следствие, считая, что «повышение зарплат ведет к росту уровня жизни, но, очевидно, не учитывал того обстоятельства, что непропорциональный рост зарплат отбивает у бизнесменов желание создавать новые рабочие места» [4].

Что и произошло де-факто: к началу 1933 года уровень безработицы в стране вырос до 25%.

Кроме того, Оханиан отмечает, что «промышленное производство резко сократилось уже через год после начала депрессии – еще до серьезного сжатия денежного предложения, на которое делали акцент при объяснении причин депрессии Милтон Фридман и Анна Шварц» [4].

3. Увеличение расходов государства на субсидии и программы помощи. «Всего за год – с 1931 по 1932-й – доля федерального правительства в ВВП повысилась с 16,4 до 21,5%» [5].

Кроме вышеуказанных, важным шагом было повышение налогов администрацией Гувера согласно Закону о государственных доходах (Revenue Act) за год до достижения депрессией дна в 1932 году. В соответствии с ним «предельная ставка федерального подоходного налога для физических лиц была повышена с 23 % до 63 %, для юридических лиц – с 12% до 13,75 %, а налог на недвижимость вырос вдвое» [3]. Таким образом, государство, повышая налоговые поступления, расширяло ресурсную базу для собственных инвестиционных проектов, которые финансировались из бюджета, то есть, фактически, перебирало на себя функции рынка по оценке инвестиционной привлекательности частных коммерческих проектов.

Новый курс Рузвельта продолжил политику предшественника:

1. Закон о восстановлении промышленности (National Industrial Recovery Act, 1933) санкционировал создание картелей для поддержания уровня цен (признан неконституционным в 1935). В соответствии с ним была создана Национальная администрация по экономическому восстановлению (NRA), в компетенцию которой вошло принятие кодексов (всего утверждено более 500 кодексов [6]), регулирующие цены и условия продажи. По инициативе NRA был сокращен рабочий день, повышены в произвольном порядке зарплаты, что создало новые расходы для предпринимательской деятельности. По оценкам некоторых экономистов, NRA повысила расходы на ведение бизнеса в среднем на 40%. За шесть месяцев после вступления закона в силу промышленное производство сократилось на 25% [5].

2. Закон о регулировании сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Act, 1933) предусматривал денежные выплаты фермерам за сокращение посевных площадей (признанный неконституционным в 1936).

3. Закон о трудовых отношениях (National Labor Relations Act, 1935), который вывел трудовые споры из юрисдикции судов и передал их в ведение нового федерального ведомства, Национального совета по трудовым отношениям, который способствовал учету работодателями любых требований со стороны профсоюзов [7].

4. Увеличение расходов федерального бюджета на инфраструктурные проекты, среди которых было строительство ГЭС. В общем, по мнению В. Нискансена, данные меры были нейтральными по отношению к темпам экономического развития, что подтверждает опыт Японии, которая в 1990-х годах «инициировала еще более масштабную программу по развитию инфраструктуры, но и эта программа никак не повлияла на крайне слабый экономический рост в стране, темпы которого оставались неизменными целое десятилетие» [3].

5. Закон о государственных доходах 1936 года увеличил предельную ставку индивидуального подоходного налога до 79%, а налога на нераспределенную прибыль корпораций – до 42%. Таким образом, ресурс для государственных бюджетных проектов по сравнению

с периодом Гувера еще больше вырос. Для этих целей было создано Управление общественных работ (CWA) (в 1935 превратилось в Управление развития общественных работ (WPA)), задачей которого было создание новых рабочих мест за счет государственных проектов. Тем не менее, их целесообразность была под большим вопросом, учитывая, что средства налогоплательщиков направлялись в основном на следующие мероприятия: «CWA нанимало актеров давать бесплатные представления и библиотекарей – каталогизировать архивы. Оно даже платило ученым за изучение истории английской булавки, поручило ста вашингтонским рабочим патрулировать улицы с воздушными шарами, чтобы не поддучать скворцов к общественным зданиям, и оплачивало труд по охоте на перекати-поле в ветреные дни» [5]. При этом, «к 1941 году только 59% бюджета WPA шло на оплату труда рабочих; другое поглощала бюрократия и накладные расходы» [5]. Руководитель ведомства Гарри Хопкинс (Hopkins) позже признавался: «У меня работает четыре миллиона человек, но, ради Бога, не спрашивайте меня, чем они занимаются» [8].

Неэффективность такого антирыночного государственного вмешательства подтверждает и очередной спад 1937-1938 годов в США, когда за год промышленное производство снизилось почти на 30%, а реальный ВВП уменьшился в 1937-1938 годах на 3,5%, или \$ 3,2 млрд, что, по мнению Л. Оханиан, нельзя объяснить исключительно большей жесткостью денежной политики путем повышения нормы резервирования и сокращением государственных расходов. Учитывая, что сокращение занятости произошло в промышленности в значительно большем масштабе, чем в сельском хозяйстве, а именно последнее является более чувствительным к изменению кредитной политики, должны быть и другие факторы для падения промышленного производства и сокращения рабочих мест в промышленности.

Ли Оханиан указывает именно на Закон о трудовых отношениях, который дал колоссальный инструментарий профсоюзам в борьбе с работодателями относительно уровня оплаты труда. При этом, рост зарплаты не обязательно привязывался к росту производительности труда, что повышало расходы бизнеса. Наконец, это привело к падению спроса со стороны работодателей на труд, который начал стоить слишком дорого. «Спад начался в июне 1937 года, а количество отработанных часов в 1936-1938 годах сократилось на 13%. Занятость в сельском хозяйстве, напротив, выросла за тот же период на 2%, причем зарплаты там не обгоняли рост производительности труда» [9]. На предыдущий уровень промышленности вышла лишь во время войны.

В общем, оценивая эффективность Нового курса Рузвельта, его сторонники обычно обращаются к двум показателям: уровню совокупного спроса (который вырос при Новом курсе) и уровню безработицы (который снизился) [10]. И совокупный спрос должен расти именно на основе повышения занятости. Однако «между 1929 и 1933 годами количество часов, отработанных взрослым американцем, включая государственных служащих, сократилось примерно на 27%, и до 1939 года оставалось на 22% ниже уровня начала депрессии» [11]. Этот факт является контрверсионным с точки зрения того, что формально занятость росла, то есть указанные данные являются взаимоисключающими. Ответ, по мнению Л. Оханиана, кроется в том, что «некоторые программы правительства были открыто нацелены на разделение одного и того же объема работы между большим количеством занятых», а кроме того, «сократив среднюю рабочую неделю, власти увеличили занятость, но это не значит, что общее количество работы выросло». Зато темпы расширения промышленного производства легко объяснимы повышением производительности труда, которое в 1933-1939 годах произошло на 30%, что связано с развитием НТП.

Недееспособность кейнсианской теории была под-

тверждена во время кризиса 70-х годов, когда такие явления, как рост безработицы и инфляция происходили параллельно, хотя теория Д. М. Кейнса это исключает.

На наш взгляд, самое большое достижение Д. М. Кейнса в том, что он абсолютно верно определил именно высокий уровень потребления, а не сбережения, как утверждали его предшественники, – главным источником инвестиций в производство, что должно обеспечивать расширенное воспроизводство: «Таким образом, наш анализ приводит к выводу, что в современных условиях рост богатства не только не зависит от умеренности состоятельных людей в потреблении, как обычно думают, но, скорее всего, сдерживается им» [1, с. 126].

Однако верно установив проблему, Кейнс, по нашему мнению, предлагает неверные пути ее решения. Ведь бюджетная или денежно-кредитная политика государства не способна ликвидировать внутренние причины, взломать алгоритм экономических процессов, который, в конце концов, приводит к чрезмерному сбережению среди состоятельных слоев населения – владельцев средств производства, что является главным фактором сдерживания инвестиций в расширение производственных фондов, а соответственно, и создание новых рабочих мест. Такая государственная политика является борьбой со следствием, «тушением пожара», поэтому должна осуществляться перманентно, поскольку, впрыскивая дополнительные средства в экономику, они рано или поздно оседают на тех же этапах кругооборота денежной массы между экономическими субъектами, на которых сдерживается платежеспособный спрос и стимулируются сбережения.

Выводы исследования. Подводя итог, можно утверждать, что государственное регулирование экономики не должно вмешиваться во внутренние процессы рыночного саморегулирования, как установление равновесия между спросом и предложением на уровне конечных товаров или на рынке труда. Подобные мероприятия, как показал предыдущий опыт, приводят лишь к искажению рыночных сигналов для бизнеса и создания диспропорций в экономике. Зато есть ряд институциональных проблем, которые не касаются саморегулируемого механизма рынка, а являются факторами, которые его могут искажать. Это, в первую очередь, деньги и собственность. Банковская сфера, обладая ресурсом на расширение кредита свыше существующие ресурсы, и капиталистическая форма собственности, отчуждая рабочего от средств производства и созданной прибыли и сдерживая таким образом платежеспособный спрос, являются факторами, которые деформируют объективные процессы рыночного саморегулирования. Поэтому задачей государства является совершенствование институциональной базы экономики путем внесения изменений именно в законодательство, касающееся этих вопросов.

Учитывая вышесказанное, государственное регулирование экономики должно предусматривать исключительно учет уже существующих рыночных сигналов, следование за установками рынка, при чем, в максимально сжатые сроки, что означает выработку принципиально новой модели государственного регулирования экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. / Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л. П. Куракова. – М.: Гелиос АРБ, 2002. – ISBN 5-85438-052-8. Ст. 103.
2. О. Михайлов. Старые рецепты для новых кризисов. 2011. Gazeta.ru.
3. Niskanen W.A. Howto Turn a Recessioninto a Depression // Cato Policy Report. 2009. March-April.
4. Ли Оханиан. Уроки Великой депрессии: ошибка президента. 2012. Forbes.ru.
5. Reed L. Great Mythsof the Great Depression. [N.Y.], 2008.

6. FDR's Disputed Legacy // Time. 1982. February 1. P. 30.
 7. Sennholz H.F. The Great Depression // The Freeman. 1975. April. P. 205.
 8. Wooster M.M. Bring Back the WPA? It Al so Had A Seamy Side // Wall Street Journal. 1986. September 3. P. A26.

9. Ли Оханиан. Уроки Великой депрессии: в чем роль государства. 2012. Forbes.ru.
 10. CHRISTINA ROMER Hearing: Lessons from the New Deal Tuesday, March 31, 2009. U.S. Senate Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs.
 11. Ли Оханиан. Уроки Великой депрессии: быть о потерянном времени. Forbes.ru.

ANALYSIS OF KEYNESIAN MODEL OF ECONOMIC REGULATION ON THE EXAMPLE OF GREAT DEPRESSION IN THE U.S. 1929-1933

© 2014

*R. V. Sklyarov, applicant
 Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)*

Annotation: The economic crisis in 2009 again raised the question of whether the market without government intervention can ensure a high level of economic development and minimize the crisis. If not, what tools should be used for state regulation of the market economy. Returning to the analysis of practical experience of Keynesianism in this vein is necessary.

Keywords: government regulation of the economy, Keynesianism, market self-regulation, the economic crisis, demand stimulation, fiscal policy.

УДК -0049: 336.12

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ АВТОМАТОВ В ПЕРЕКЛЮЧАЕМЫХ СЛУЧАЙНЫХ СРЕДАХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО МЕЖБЮДЖЕТНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

© 2014

*Е.Д. Стрельцова, доктор экономических наук, профессор кафедры «Информационная безопасность, телекоммуникационные системы и информатика»
 И.В. Богомягкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика производства»
 В.С. Стрельцов, кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационная безопасность, телекоммуникационные системы и информатика»
 Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, Новочеркасск (Россия)*

Аннотация. В статье предложен автоматный подход к принятию стратегических решений по межбюджетному регулированию, касающихся долевого распределения налоговых доходов между уровнями бюджетной системы. Построенная автоматная модель поддерживает принятие решений в составной среде.

Ключевые слова: межбюджетное регулирование, налоговые доходы, дефицит бюджета, экономико-математическая модель, вероятностный автомат, составная случайная среда.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Целью экономической политики РФ является формирование эффективной бюджетной системы, ориентированной на экономический рост и снижение социального неравенства территорий, расширение их самостоятельности. У каждого уровня бюджетной системы должны быть созданы стимулы для расширения собственной налоговой базы. В настоящее время имеется большое количество регионов и муниципалитетов с низкой бюджетной обеспеченностью и для обеспечения в них социальных гарантий необходима финансовая помощь со стороны федерального и регионального бюджета. Но с экономической точки зрения такая помощь порождает иждивенчество, лишает стимула для развития собственной налоговой базы. В связи с этим серьезным вопросом модернизации межбюджетных отношений является решение задач перераспределения налоговых источников между уровнями власти. Сложность этих задач требует построения систем поддержки принятия решений, основанных на применении экономико-математических моделей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализируя последние исследования по созданию инструментария межбюджетного регулирования в виде экономико-математических моделей, следует отметить концентрацию внимания на их пассивной составляющей, выполняющей выравнивающую функцию в виде различного рода финансовой помощи: субсидий, дотаций, субвенций. Такой подход не способствует заинтересованности местных властей в наращивании собственного налогового потенциала, развитию инициативы на местах. Функцию стимулирования органов власти к развитию

своей налоговой базы выполняет доленое распределение средств от уплаты налогов между уровнями бюджетной системы. В [1,2] предложена экономико-математическая модель долевого распределения поступлений от уплаты конкретного вида налога в виде абстрактного адаптивного устройства, способного хорошо приспосабливаться к условиям изменения внешней среды – модель стохастического автомата A , функционирующего в стационарной случайной среде.

В связи с тем, что при бюджетном регулировании в процессе распределения средств от уплаты налогов участвуют поступления от некоторой группы налогов, авторами предлагается усовершенствованный вариант этой модели. При этом поведение разработанной в [1,2] автоматной модели A рассматривается в составной случайной среде.

Для каждого вида налога N_j рассматривается своя отдельная случайная среда, вероятностные характеристики которой описываются вектором $S^j = (S_1^j, S_2^j, \dots, S_k^j)$, где S_i^j – оценка вероятности появления благоприятной реакции среды на действия автомата A в состоянии с номером i при погружении в случайную среду, формируемую поступлениями от уплаты налога N_j ; $i = 1, k$ – номера состояний автомата A [3]. При благоприятной реакции случайной среды автомат A получает поощрение, обуславливающее его поведение в соответствии с конструкцией, описанной в [1]. Если в процессе долевого распределения доходов в порядке бюджетного регулирования уча-